

www.volsu.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛЕЗНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.4.9>

UDC 930.26

LBC 63.4(2)

Submitted: 15.10.2024

Accepted: 06.11.2024

NEW DATA ON THE MIDDLE PALEOLITHIC SITE CHELYUSKINETS II (BASED ON 2024 FIELDWORK RESULTS)¹

Aleksander K. Otcherednoy

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russian Federation;
Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation

Stanislav O. Remizov

Historical, Ethnographical and Architectural Museum-Reserve "The Old Sarepta",
Volgograd, Russian Federation

Yaroslav D. Ivanov

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russian Federation

Vasilisa S. Smolkina

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russian Federation

Ekaterina M. Kezina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Redzhep N. Kurbanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Idris A. Idrisov

Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of field work of the Lower Volga Paleolithic Expedition of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, organized within the framework of the integrated Lower Volga expedition of the Institute for the History of Material Cultures of the Russian Academy of Sciences in 2024. During the season, the study of the Middle Paleolithic site Chelyuskinets II, located in the Pichuga gully of the Dubovsky area of the Volgograd region, was continued. The work of 2024 was aimed at studying the chronostratigraphic position of two Cultural Horizons discovered in the previous year in a new section of the site, as well as clarifying the area of their distribution.

© Очередной А.К., Ремизов С.О., Иванов Я.Д., Смолкина В.С.,
Кезина Е.М., Курбанов Р.Н., Идрисов И.А., 2024

Key words: Lower Volga, Chelyuskinets II, Middle Paleolithic, Micoquian/KMG, ochre concretions.

Citation. Otcherednoy A.K., Remizov S.O., Ivanov Ya.D., Smolkina V.S., Kezina E.M., Kurbanov R.N., Idrisov I.A., 2024. Novye dannye o srednepaleoliticheskom pamyatnike Chelyuskinets II (po rezul'tatam rabot 2024 g.) [New Data on the Middle Paleolithic Site Chelyuskinets II (Based on 2024 Fieldwork Results)]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 23, no. 4, pp. 209-218. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.4.9>

УДК 930.26
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 15.10.2024
Дата принятия статьи: 06.11.2024

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОМ ПАМЯТНИКЕ ЧЕЛЮСКИНЕЦ II (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАБОТ 2024 г.)¹

Александр Константинович Очередной

Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Станислав Олегович Ремизов

Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта»,
г. Волгоград, Российская Федерация

Ярослав Дмитриевич Иванов

Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Василиса Сергеевна Смолкина

Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Екатерина Михайловна Кезина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Реджеп Нурмурадович Курбанов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Идрис Абдулбугаевич Идрисов

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты полевых работ Нижневолжского палеолитического отряда ИАЭТ СО РАН, организованного в рамках комплексной Нижневолжской экспедиции ИИМК РАН в 2024 году. В течение сезона было продолжено изучение среднепалеолитического памятника Челюскинец II, расположенного в балке Пичуга Дубовского района Волгоградской области. Работы 2024 г. были направлены на изучение хроностратиграфического положения двух культуросодержащих горизонтов, обнаруженных в предыдущем году на новом участке памятника, а также на уточнение площади их распространения.

Ключевые слова: Нижняя Волга, Челюскинец II, средний палеолит, микок/КМГ, конкреции охры.

Цитирование. Очередной А. К., Ремизов С. О., Иванов Я. Д., Смолкина В. С., Кезина Е. М., Курбанов Р. Н., Идрисов И. А., 2024. Новые данные о среднепалеолитическом памятнике Челюскинец II (по результатам работ 2024 г.) // Нижневолжский археологический вестник. Т. 23, № 4. С. 209–218. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.4.9>

Среднепалеолитический памятник Челюскинец II был открыт в 1983 г. краеведом из г. Волжского В.И. Куфенко в отложениях правого борта разветвленной балочной систе-

мы реки Пичуга, расположенной в Дубовском районе Волгоградской области (рис. 1). Он относится к группе пичужинских памятников каменного века, среди которых доминируют

местонахождения подъемного материала. Самыми крупными и стратифицированными памятниками являются Челюскинец II и Заикино Пепелище. Оба были изучены экспедициями под руководством Л.В. Кузнецовой во второй половине 1980-х гг. прошлого века [Кузнецова, Сергин, 1999; Кузнецова, 2006].

Челюскинец II является единственным стратифицированным памятником на участке из трех соседних мысов, разделенных оврагами глубиной до 30 м. Борты оврагов отличаются крутизной в 40 и более градусов. Разделенные ими мысы в целом образуют единую поверхность. На мысах зафиксированы различные зоны концентрации подъемного материала и условно выделены еще два памятника – Челюскинец I и Челюскинец III. Вместе с этими двумя местонахождениями Челюскинец II образует группу памятников. Это единственный памятник правобережья Пичуги, который был изучен систематически и комплексно. Раскоп был расположен на правом борту мыса и расширен за три года работ (с 1985 по 1987) до 117 кв. м [Кузнецова, Сергин 1999, с. 100–101]. Кроме разборки культуросодержащих отложений, по результатам которой была высказана идея о полной переотложенности культурного слоя стоянки, на памятнике были отобраны серии образцов на палинологический анализ и несколько образцов для определения абсолютного возраста термолуминесцентным методом. Четыре образца предоставили датировки, в нынешней номенклатуре соответствующие различным эпохам от МИС 5b до МИС 7c. Наиболее достоверной датировкой Л.В. Кузнецова считала дату в $145\ 000 \pm 18\ 000$, а точнее, ее верхний предел в 127 000 (МИС 5e) [Кузнецова, Сергин, 1999, с. 103; Кузнецова, 2006]. Соответственно, положение культуросодержащих отложений Челюскинца II приходится на начало верхнехазарского этапа Каспия [Kurbanov et al., 2024]. Этот факт, а также наличие в коллекциях фауны остатков ранней формы мамонта позволили предположить, что Челюскинец II представляет собой остатки среднепалеолитической стоянки достаточно раннего возраста, старше Сухой Мечетки. При этом палинологический анализ не дал результатов, которые могли бы способствовать его уточнению [Кузнецова, Сергин, 1999]. В коллекции каменных изделий Челюскинца II, полученной во время раскопок 1980-х гг. и дополненной сборами подъем-

ного материала, очень мало целых орудийных форм – всего два скребла. Все остальные орудия (19 экз.) представлены фрагментами, среди которых следует выделить найденный на склоне оврага обломок двусторонне обработанного орудия без проксимальной части. Массовый материал представлен незначительным для вскрытой площади количеством сколов (всего во время раскопок был обнаружен 61 скол), в первую очередь отщепов [Кузнецова, 2006]. По мнению Л.В. Кузнецовой, облик памятника определяет мустьерская типологическая группа, при подчиненном положении верхнепалеолитической и зубчатой [Кузнецова, 2006] или, другими словами, коллекция является мустьерской, с нелеваллуазским расщеплением и с бифасиальной традицией [Кузнецова, Сергин, 1999, с. 103], что вместе с достаточно ранними датировками позволяет считать Челюскинец II среднепалеолитическим комплексом начала микулинского межледниковья и оценивать его в контексте свидетельств раннего заселения Поволжья и перехода от ашеля к мустье [Кузнецова, Сергин, 1999; Кузнецова, 2006].

Новый этап полевых работ на Челюскинце II был начат в 2023 г., с обнажения западной стенки раскопа 1987 г. для демонстрации участникам всероссийской палеогеографической конференции «Каспий в плейстоцене и голоцене: эволюция природной среды и человек», проходившей с 18 по 24 сентября 2023 г. [Очередной и др., 2023].

Во время работ по подготовке памятника был дополнительно обследован как сам мыс, так и склоны прилегающих оврагов. В ходе этих работ был обнаружен новый участок памятника. Он расположен на левом борту мыса, где была заложена небольшая расчистка Челюскинец II-2 (наименование Челюскинец II-2 обозначает второй, новый участок уже известного памятника) для демонстрации стратиграфии этого борта мыса участникам конференции. Площадь расчистки составила до 3 кв. м. Левый (западный) борт мыса находится в 15 м от раскопа 1987 года. Полевое обследование обоих бортов мыса показало его сложное строение, так как структура отложений на противоположных бортах существенно отличалась. Был сделан вывод о том, что в разрезах верхней части мыса отмечаются следы как достаточно спокойного, так и динамичного осад-

конакопления. Эти особенности предварительно были связаны с наличием разнообразных форм погребенного рельефа, вскрытых в разных частях мыса. В этой связи обнаружение во вскрытой толще нового западного участка с культурными остатками, залегающими на определенных уровнях, послужило прекрасным и неожиданным дополнением к выявленной стратиграфической вариабельности.

Культуросодержащие отложения, обнаруженные в расчистке Челюскинец II-2, представлены голубовато-серыми тяжелыми окarbonаченными суглинками и слоистыми средне- и крупнозернистыми песками. Отложения в разной степени дислоцированы склоновыми процессами, развитыми в условиях существования палеорельефа. Каменные изделия и фаунистические остатки залегают на глубине в 1,5 м от дневной поверхности. Каменные изделия насчитывают двенадцать предметов из кремня и окварцованного песчаника, среди которых были в том числе и выразительные односторонние орудия – простые боковые скребла, конвергентное скребло, остроконечник и пластина с ретушью. Фаунистические остатки были представлены в основном мелкими неопределимыми фрагментами трубчатых костей, однако самыми важными находками стали целый позвонок мамонта и фрагмент лопаты рога оленя (определения канд. биол. наук, ведущего науч. сотр. ЮНЦ РАН В.В. Титова). Из обоих участков памятника – Западной стенки раскопа 1987 г. и Восточной стенки участка Челюскинец II-2 – была отобрана серия образцов на ОСЛ датирование. Предварительные результаты оказались близки полученным в 1980-х гг. в МГУ им. М.В. Ломоносова и, следовательно, подтверждают мнение Л.В. Кузнецовой о достаточно древнем возрасте памятника, связанном с ранними этапами микулинского межледниковья [Кузнецова, Сергин, 1999; Кузнецова, 2006]. Таким образом, разведочные работы 2023 г. продемонстрировали хороший потенциал изучения Челюскинца II и позволили планировать его дальнейшее исследование.

Продолжение работ на левом западном борту мыса в 2024 г. было задумано в первую очередь для спасения от разрушения активным оврагом участка, выявленного в 2023 году. Кроме того, работы были сосредоточены на получении более полной картины состава от-

ложений, вмещающих культурные остатки, а также на изучении площади распространения культуросодержащих отложений вдоль всего левого борта мыса, длина которого составляет около 200 метров².

Для выявления стратиграфии по левому борту, кроме расчистки Челюскинец II-2 2023 г., были заложены еще две расчистки: Челюскинец II-3 ближе к основанию мыса в 11,5 м южнее расчистки 2023 г. и Челюскинец II-4 ближе к концу мыса в 24,5 м севернее расчистки 2023 г. (рис. 2). Таким образом, удалось не только уточнить стратиграфические характеристики всего мыса, но и получить предварительные сведения о распространении культуросодержащих отложений в пределах его левого борта. Для всех трех расчисток характерна практически одинаковая последовательность выявленных пачек отложений – сверху вниз это: сильно эродированные покровные суглинки, мощностью до 1 м, которая возрастает в восточном направлении к правой части мыса и раскопу 1987 г., эти же суглинки фрагментарно залегают на прилегающих участках других мысов; голубовато-серые окarbonаченные суглинки, мощностью до 2,5 м, местами слоистые за счет включения прослоев и линз разнозернистых песков; далее залегает толща монотонных красноватых суглинков, мощность которой может составлять до 1,5 м; наконец, в основании залегает толща светлых крупнозернистых песков ергенинской свиты, видимая мощность которых составляет до 5 м. Мощность выделенных слоев возрастает в южном направлении, где они полностью заполняют древний эрозионный врез, глубина которого оценивается до 10 м. В этом же направлении возрастает доля песчаных прослоев. Крайняя южная расчистка (Челюскинец II-3) вскрыла почти полностью песчаные отложения. В их основании, особенно в пределах погребенного эрозионного вреза, встречаются базальные хорошо окатанные галечники поперечником до 15 см. Все отложения в пределах мыса и сопредельных участков подстилаются мощными толщами белых кварцевых песков ергенинской свиты (плиоцен-ранний плейстоцен).

Находки были зафиксированы в обеих новых расчистках. Однако условия их залегания и состав принципиально различны. Расчистка

Челюскинец II-4 расположена ближе к оконечности мыса, в 24,5 м к северо-западу от расчистки 2023 г. (рис. 3). Здесь, на глубине 1,7 м от дневной поверхности, в основании толщи голубовато-серых тяжелых окарбонированных суглинков, аналогичных зафиксированным в расчистке Челюскинец II-2 в прошлом году (рис. 3,А), были обнаружены фаунистические остатки и несколько мелких каменных изделий, включая медиальную часть мелкой пластины из сливного песчаника (рис. 3,В). Находки, среди которых выделяется крупный позвонок, принадлежащий, предположительно, бизону (рис. 3,С), залегают на одном уровне и продолжают в восточную стенку расчистки, то есть явно распространяются в глубину отложений, формирующих мыс. В расчистке Челюскинец II-3, расположенной ближе к основанию мыса, в 11,5 м к юго-востоку от расчистки Челюскинец II-2, были обнаружены два неопределимых фрагмента костей очень плохой сохранности, залегающих в приповерхностной части склонового чехла. При дальнейшем углублении расчистки Челюскинец II-3 ни одной находки не обнаружено. Различается и стратиграфическое строение расчисток: если в восточной стенке расчистки Челюскинец II-4 была обнаружена толща слоистых голубовато-серых суглинков, залегающих почти горизонтально, то стратиграфия расчистки Челюскинец II-3 практически аналогична западной стенке раскопа 1987 г. и демонстрирует свидетельства склонового смещения голубовато-серых суглинков с прослойками светлых разнозернистых песков.

Расчистка 2023 г. Челюскинец II-2 была расконсервирована и расширена на один метр к северу, по направлению к расчистке Челюскинец II-4 (рис. 4). В 2023 г. в расчистке было выявлено два культуросодержащих горизонта (далее – КСГ), верхний залегал в голубовато-серых суглинках, а нижний – на поверхности сильно ожелезненных крупнозернистых песков, залегающих с резким наклоном с северо-востока на юго-запад. Разборка первого тогда была прекращена после фиксации серии фаунистических и кремневых находок, маркировавших верхний уровень КСГ 1. Второй КСГ был зафиксирован в борту обрыва при подготовке расчистки, сведения о его распространении в глубину отложений мыса также получены не были. В 2024 г. на площади

прирезки было решено проверить справедливость выделения двух разновременных КСГ. Общая площадь культуросодержащих отложений, изученная в расчистке Челюскинец II-2 составила до 8 кв. м. При продолжении разборки КСГ 1 в голубовато-серых суглинках были зафиксированы следующие его характеристики: разнесенность находок по вертикали, доходившая до 25 или 30 см; наличие зон концентраций находок отдельных типов, например мелких неопределимых трубчатых костей или крупинок древесного угля; незначительное количество каменного инвентаря – было обнаружено одно выразительное боковое скребло на толстом отщепе и несколько мелких сколов; незначительное количество чешуек; из крупных фаунистических находок отметим лишь таранную кость какого-то крупного копытного. В низах голубовато-серых суглинков постепенно возрастает опесчаненность вплоть до перехода суглинков в достаточно тонкие линзы разнозернистого ожелезненного песка. Находки, зафиксированные на границе голубовато-серых суглинков и песков, были условно выделены в КСГ 2. Они залегают намного компактнее по вертикали (разброс составляет до 15–20 см) и фактически образуют хорошо прослеживаемый уровень. Здесь были обнаружены несколько десятков каменных изделий, среди которых несколько выразительных кремневых и кварцитовых отщепов и небольших истощенных нуклеусов. Особое внимание привлекают находки многочисленных мелких неопределимых обломков трубчатых костей и серии мелких (до 2 см в поперечнике) отдельностей охры малиново-терракотового спектра. На этом же уровне, но в отложениях голубовато-серых суглинков в северо-восточном углу расчистки был обнаружен еще один крупный позвонок копытного хорошей сохранности и залегающий субгоризонтально.

Таким образом, изученная в 2024 г. площадь распространения обоих условно выделяемых КСГ в расчистке 2 подтвердила наличие выразительных уровней концентрации находок, связанных с низами голубовато-серых суглинков и зоной их контакта с нижележащими ожелезненными песками. Справедливость их разделения на два разных КСГ находится под вопросом – не исключено, что при расши-

рении исследуемой площади на восток, в глубину отложений мыса, в итоге будет зафиксирован один выразительный культурный слой.

Результаты работ 2024 г. свидетельствуют в пользу сложной картины распространения КСГ в пределах очевидно одного (локализованного на небольшом узком мысу) среднепалеолитического памятника Челюскинец II. В целом отложения связаны с погребенной формой рельефа, где они накапливались на бортах и в осевой части. Предварительно среди них можно выделить аллювиально-пролювиальные, склоновые и озерные отложения, перекрытые маломощным эродированным чехлом покровных суглинков. Если по правому борту мыса во время раскопок 1980-х гг. состояние культуросодержащих отложений отражало результат смещения или даже преотложения какого-то культурного слоя [Кузнецова, Сергин 1999; Кузнецова 2006], то уровни с находками, зафиксированные в расчистках 2 и 4 по левому борту мыса, скорее, свидетельствуют об обратном. Для уточнения количества, положения и степени сохранности культуросодержащих отложений на Челюскинце II необходимо как минимум расширить изучаемые площади расчисток 2 и 4, а в перспективе заложить раскоп между расчисткой 2 и западной стенкой раскопа 1987 года.

Хронологическое положение культуросодержащих отложений также нуждается в дополнительном изучении. Значительной проблемой для определения хронологии памятника является фрагментарное развитие осадочных отложений, перекрывающих культуросодержащие горизонтально слоистые суглинки. В частности, они отсутствуют на наиболее эродированных частях мыса, то есть зачистках Челюскинец II-2 и Челюскинец II-4. В отличие от абсолютного большинства стратиграфических разрезов региона Нижней Волги (напр.: [Янина и др., 2017; Таратунина и др., 2023]), в строении системы мысов на участке локализации челюскинских памятников отсутствует подробная колонка отложений валдайской эпохи, а сходный гипсометрический уровень бровок системы мысов мо-

жет свидетельствовать об условно единовременном размыве перекрывающих отложений. Также отсутствуют данные о времени формирования погребенной эрозионной формы и в целом реконструкции истории развития долины реки Пичуга в среднем-позднем плейстоцене. Для изучения состава отложений и определения их возраста в каждой из расчисток были отобраны образцы на литолого-геохимический и палинологический анализы, а также серия из 15 образцов на ОСЛ-датирование.

Дальнейшие работы на Челюскинце II будут направлены на исследование вариабельности состояния культуросодержащих отложений, их количества и определения их хронологической позиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследования выполнены при финансовой поддержке Российского научного фонда – грант № 24-18-00941 «Палеолит Понто-Каспия: изменения материальной культуры и природной среды в плейстоцене (археология, хронология, палеогеография)».

Research was carried out with financial support by Russian Science Foundation (Project № 24-18-00941) “Paleolithic of the Ponto-Caspian region: changes in material culture and natural environment during the Pleistocene (archeology, chronology, paleogeography)”.

² Выражаем благодарность за помощь в проведении работ Комитету государственной охраны объектов культурного наследия Волгоградской области, администрации Пичужинского сельского поселения Дубовского района Волгоградской области, жителям хутора Челюскинец и первооткрывателю памятника В.И. Куфенко. Вовлечение в работы Нижневолжской экспедиции ИИМК РАН памятников Пичужинской группы стало возможным благодаря постоянной поддержке Л.В. Кузнецовой и консультациям с ней. Работы были проведены при активном участии студентов второго и третьего курса кафедр археологии и истории Древней Греции и Рима Института истории СПбГУ С.А. Жамбровской, К.Е. Князева и И.И. Носкова. Обеспечением штатного хода работ Нижневолжская экспедиция во многом обязана И.Е. Макридину. В работах принимали участие П.Г. Клименко, Е.В. Казаков и М.В. Ельцов, за что авторы также выражают им крайнюю признательность.

ПРИЛОЖЕНИЯ

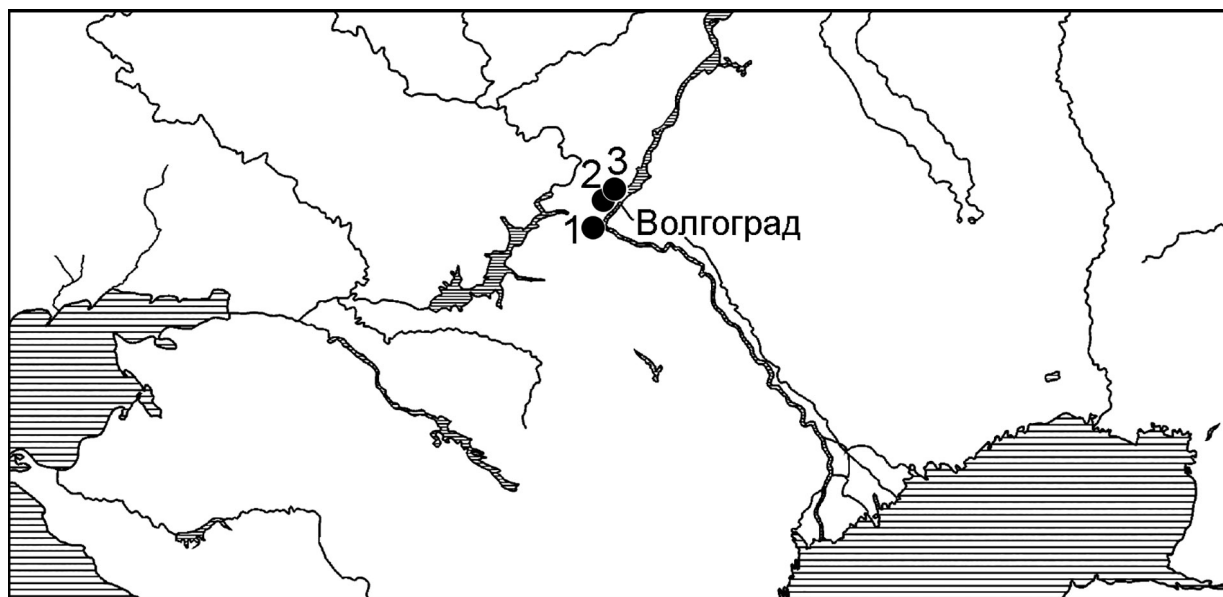

Рис. 1. Карта Нижнего Поволжья и расположение среднепалеолитических памятников:

1 – Сухая Мечетка; 2 – Челюскинец II; 3 – Заикино Пепелище

Fig. 1. Map of the Lower Volga region and location of the Middle Paleolithic sites:

1 – Sukhaya Mechetka; 2 – Chelyuskinets II; 3 – Zaikino Pepelische

Рис. 2. Овражно-балочная система правобережья р. Пичуги в районе локализации памятника Челюскинец II и распределение расчисток 2024 г., вид с северо-запада

Fig. 2. Ridge-and-ravine terrain of the right bank of the Pichuga River in the area of the Chelyuskinets II site and the distribution of sections in 2024, view from the northwest

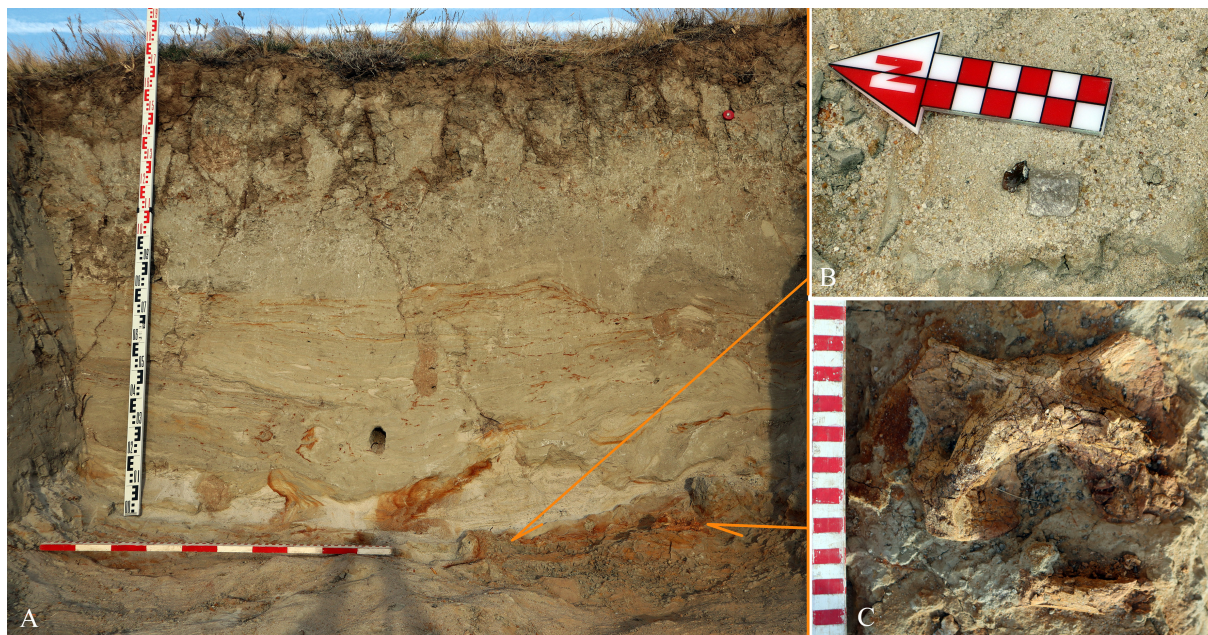

Рис. 3. Расчистка Челюскинец II-3:

A – Восточная стенка расчистки и положение находок; *B* – медиальный фрагмент мелкой пластины;
C – позвонок бизона

Fig. 3. Section Chelyuskinets II-3:

A – Eastern profile of the section and position of finds; *B* – medial fragment of a small quartzite blade; *C* – bison vertebra

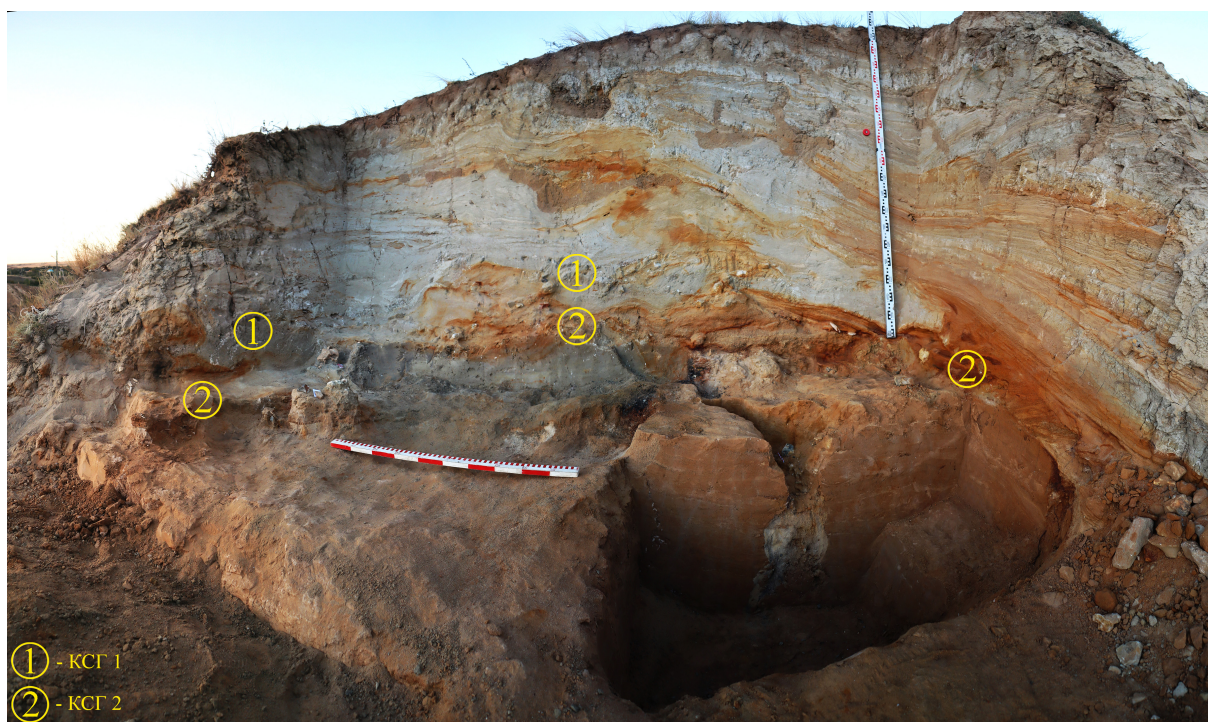

Рис. 4. Расчистка Челюскинец II-2 и положение культуросодержащих горизонтов, выявленных в 2023 и 2024 гг., вид с юго-запада

Fig. 4. Section Chelyuskinets II-2 and position of Cultural Horizons identified in 2023 and 2024, view from the southwest

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кузнецова Л. В., Сергин В. Я., 1999. Местонахождение Челюскинец II // Археологический Альманах. № 8. Донецк : Центр. С. 99–108.
- Кузнецова Л. В., 2006. Местонахождения Челюскинец II и Заикино Пепелище // Археология Нижнего Поволжья. Т. 1. Каменный век. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во. С. 22–27.
- Очередной А. К., Иванов Я. Д., Кривошеев М. В., Ремизов С. О., 2023. Разведочные исследования на среднепалеолитических памятниках Нижней Волги в 2023 году // Нижневолжский археологический вестник. Т. 22, № 2. С. 333–341. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.2.18>
- Таратунина Н. А., Рогов В. В., Стрелецкая И. Д., Янина Т. А., Курчатова А. Н., Курбанов Р. Н., 2023. Хронология и условия развития криогенеза в лессово-почвенных сериях Нижнего Поволжья // Геоморфология и палеогеография. Т. 54, № 3. С. 49–66. DOI: <https://doi.org/10.31857/S2949178923030118>
- Янина Т. А., Свиточ А. А., Курбанов Р. Н., Мюррей А. С., Ткач Н. Т., Сычев Н. В., 2017. Опыт датирования плейстоценовых отложений Нижнего Поволжья методом оптически стимулированной люминесценции // Вестник Московского университета. Серия 5. География. № 1. С. 21–29.
- Kurbanov R., Murray A., Yanina T., Buylaert J. P., 2024. Dating the Middle and Late Quaternary Caspian Sea-Level Fluctuations: First Luminescence Data from the Coast of Turkmenistan // *Quaternary Geochronology*, vol. 83, art. 101599. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.quageo.2024.101599>

REFERENCES

- Kuznetsova L.V., Sergin V.Ya., 1999. Mestonakhzhdeniye Chelyuskinets II [Chelyuskinets II Site]. *Arheologicheskii Almanakh* [Archaeological Almanac], no. 8. Donetsk, Tsentrl Publ., pp. 99-108.
- Kuznetsova L.V., 2006. Mestonakhzhdeniya Chelyuskinets II i Zaikino Pepelishche [Chelyuskinets II and Zaikino Pepelishche Site]. *Arkheologiya Nizhnego Povolzh'ya* [The Archaeology of Lower Volga Region]. Vol. 1. The Stone Age. Volgograd, Volgogr. nauch. izd-vo, pp. 18-22.
- Otcherednoy A.K., Ivanov Ya.D., Krivosheev M.V., Remizov S.O., 2023. Razvedochnye issledovaniya na srednepaleoliticheskikh pamyatnikah Nizhney Volgi v 2023 godu [Exploration Studies at the Middle Paleolithic Sites of the Lower Volga River in 2023]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 22, no. 2, pp. 333-341. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.2.18>
- Taraturina N.A., Rogov V.V., Streletskaya I.D., Yanina T.A., Kurbanov R.N., 2023. Hronologiya i uslovia razvitiya kriogeneza v lessovo-pochvennih seriyah Nizhnego Povolzhya [Chronology and Development of Cryogenesis in Loess-Paleosol Sequence in the Lower Volga Region]. *Geomorfologiya i Paleogeografiya*, vol. 54, no. 3, pp. 49-66. DOI: <https://doi.org/10.31857/S2949178923030118>
- Yanina T.A., Svitoch A.A., Kurbanov R.N., Murray A.S., Tkach N.T., Sychev N.V., 2017. Opyt datirovaniya pleystotsenovykh otlozheniy Nizhnego Povolzh'ya metodom opticheski stimulirovannoy lyuminestsentsii [Paleogeographic Analysis of the Results of Optically Stimulated Luminescence Dating of Pleistocene Deposits of the Lower Volga Area]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya* [Lomonosov Geography Journal], no. 1, pp. 21-29.
- Kurbanov R., Murray A., Yanina T., Buylaert J.P., 2024. Dating the Middle and Late Quaternary Caspian Sea-Level Fluctuations: First Luminescence Data from the Coast of Turkmenistan. *Quaternary Geochronology*, vol. 83, art. 101599. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.quageo.2024.101599>

Information About the Authors

Aleksander K. Otcherednoy, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of Paleolithic, Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Dvortsovaya Emb., 18, 191181 Saint Petersburg, Russian Federation; Senior Researcher, Department of Stone Age Archaeology, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Prosp. acad. Lavrentieva, 17, 630090 Novosibirsk, Russian Federation, mr_next@rambler.ru, a.otcherednoy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7616-5686>

Stanislav O. Remizov, Researcher, Historical, Ethnographical and Architectural Museum-Reserve “The Old Sarepta”, Izobilnaya St, 10, 400026 Volgograd, Russian Federation, paleostas@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9892-8058>

Yaroslav D. Ivanov, Laboratory Assistant, Department of Paleolithic, Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Dvortsovaya Emb., 18, 191181 Saint Petersburg, Russian Federation, yadivanov66@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5582-693X>

Vasilisa S. Smolkina, Laboratory Assistant, Laboratory for Experimental Traceology, Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Dvortsovaya Emb., 18, 191181 Saint Petersburg, Russian Federation, smolkinavasilisa@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5281-2297>

Ekaterina M. Kezina, Master’s Student, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation, kezinaem@my.msu.ru, keziunchik@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-6572-6659>

Redzhep N. Kurbanov, Candidate of Sciences (Geography), Leading Researcher, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation, roger.kurbanov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6727-6202>

Idris A. Idrisov, Candidate of Sciences (Geography), Leading Researcher, Laboratory of Hydrogeology and Geoecology, Institute of Geology, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Yaragskogo St, 75, 367009 Makhachkala, Russian Federation, idris_gun@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7880-9016>

Информация об авторах

Александр Константинович Очередной, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела палеолита, Институт истории материальной культуры РАН, Дворцовая наб., 18, 191186 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; старший научный сотрудник отдела археологии каменного века, Институт археологии и этнографии СО РАН, просп. акад. Лаврентьева, 17, 630090 г. Новосибирск, Российская Федерация, mr_next@rambler.ru, a.otcherednoy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7616-5686>

Станислав Олегович Ремизов, научный сотрудник, Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта», ул. Изобильная, 10, 400026 г. Волгоград, Российская Федерация, paleostas@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9892-8058>

Ярослав Дмитриевич Иванов, лаборант отдела палеолита, Институт истории материальной культуры РАН, Дворцовая наб., 18, 191186 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, yadivanov66@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5582-693X>

Василиса Сергеевна Смолкина, лаборант экспериментально-трасологической лаборатории, Институт истории материальной культуры РАН, Дворцовая наб., 18, 191186 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, smolkinavasilisa@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5281-2297>

Екатерина Михайловна Кезина, магистрант географического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119991 г. Москва, Российская Федерация, kezinaem@my.msu.ru, keziunchik@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-6572-6659>

Реджеп Нурмурадович Курбанов, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник географического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119991 г. Москва, Российская Федерация, roger.kurbanov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6727-6202>

Идрис Абдулбутаевич Идрисов, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории гидрогеологии и геоэкологии, Институт геологии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, ул. Ярагского, 75, 367009 г. Махачкала, Российская Федерация, idris_gun@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7880-9016>